

А. Турков

"Этого я уже не помню..."

Январь 1860 года.

"Наука и жизнь", No 7, 1979
OCR Бычков М. Н.

"Без преувеличенных надежд и без преувеличенных отчаяний входим мы в н_о_в_о_е д_е_с_я_т_и_л_е_т_и_е..." -- отмечал историческую веку лондонский "Колокол".

На Полицейской улице, в доме Гнутова, в семье таганрогского купца третьей гильдии Павла Егоровича Чехова родился мальчик, нареченный Антонием.

Название улицы и фамилии домовладельца кажутся нарочно выдуманными или почерпнутыми у Щедрина, либо Некрасова (кстати, единственная в городе газета тоже именуется "Полицейским листком").

В России последний год доживает крепостное право. Но политическое бесправие надолго переживет его.

"Да дайте же хоть одному поколению, пресловутые просветители, воспитаться человечески, глядя всему в глаза, безбоязненно говоря свою мысль, открыто р_у_к_о_п_л_е_с_к_а_я, открыто с_о_б_и_р_а_я_с_ь..." -- пишет Искандер-Герцен в "Колоколе".

Но даже сорок лет спустя, в марте 1901 года, уже незадолго до своей смерти, Антоний -- Антон Павлович Чехов -- напишет жене: "Получаю письма из Питера и из Москвы, довольно зловещие, читаю с отвращением газеты".

Речь идет о подавлении студенческих волнений, снова -- в который раз! -- вызванных тем, что "пресловутые просветители" не дают молодежи "воспитаться по-человечески, глядя всему в глаза..., открыто с_о_б_и_р_а_я_с_ь..."

Трудно съехать с Полицейской улицы! Трудно Гнутову разогнуться, как городу Глупову сделаться Умновым, о чем мечтал Щедрин,-- особенно если его "учат" совершенно диковинным образом.

В год рождения Чехова "Колокол" поведал трагическую историю: "В 1849 году крестьяне бывшего Аракчеевского имения, в Новгородской губернии косили сено невдалеке от железной дороги. При работниках был пятнадцатилетний мальчик Василий Серков... из деревни Хотилово. Он, гуляя, подошел к самой дороге и видел, как перед ним промчался поезд. "Сем-ка,-- подумал он,-- что-то будет, как наложить камней на чугунную колею? опрокинутся ли эти большие телеги, или нет". Сглупа подумал, да сейчас же и за дело: носит камни и кладет их на рельсы. Солдат придорожный застал его на этом..."

С тех пор "преступник" провел одиннадцать лет в заключении и на каторге!

Пройдет еще тридцать лет, и Чехов напишет своего "Злоумышленника", где Денису Григорьеву, "маленькому, чрезвычайно тощему мужичонке" в латаных портах, видимо, будет уготована судьба мальчика Серкова.

Но вернемся в Таганрог. В пору поступления Антона Чехова в гимназию мы застаем его семью на очередном новоселье -- на углу Монастырской улицы и Ярмарочного переулка. "Есть что-то поистине символическое в одном только названии тех улиц, на которых жила когда-то семья Чеховых..." -- заметил как-то исследователь жизни и творчества писателя В. Т. Романенко.

Монастырско-ярмарочным был в значительной мере склад чеховского семейного быта, дух детства мальчика, его братьев и сестры. Почти десять лет пели Антон, Александр и Николай в церковном хоре, организованном Павлом Егоровичем. "...Когда, бывало,-- припомнит писатель впоследствии,-- я и два моих брата среди церкви пели трио "Да исправится" или же "Архангельский глас", на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками".

Мало радости было и от долгих часов, проведенных в отцовской лавке.